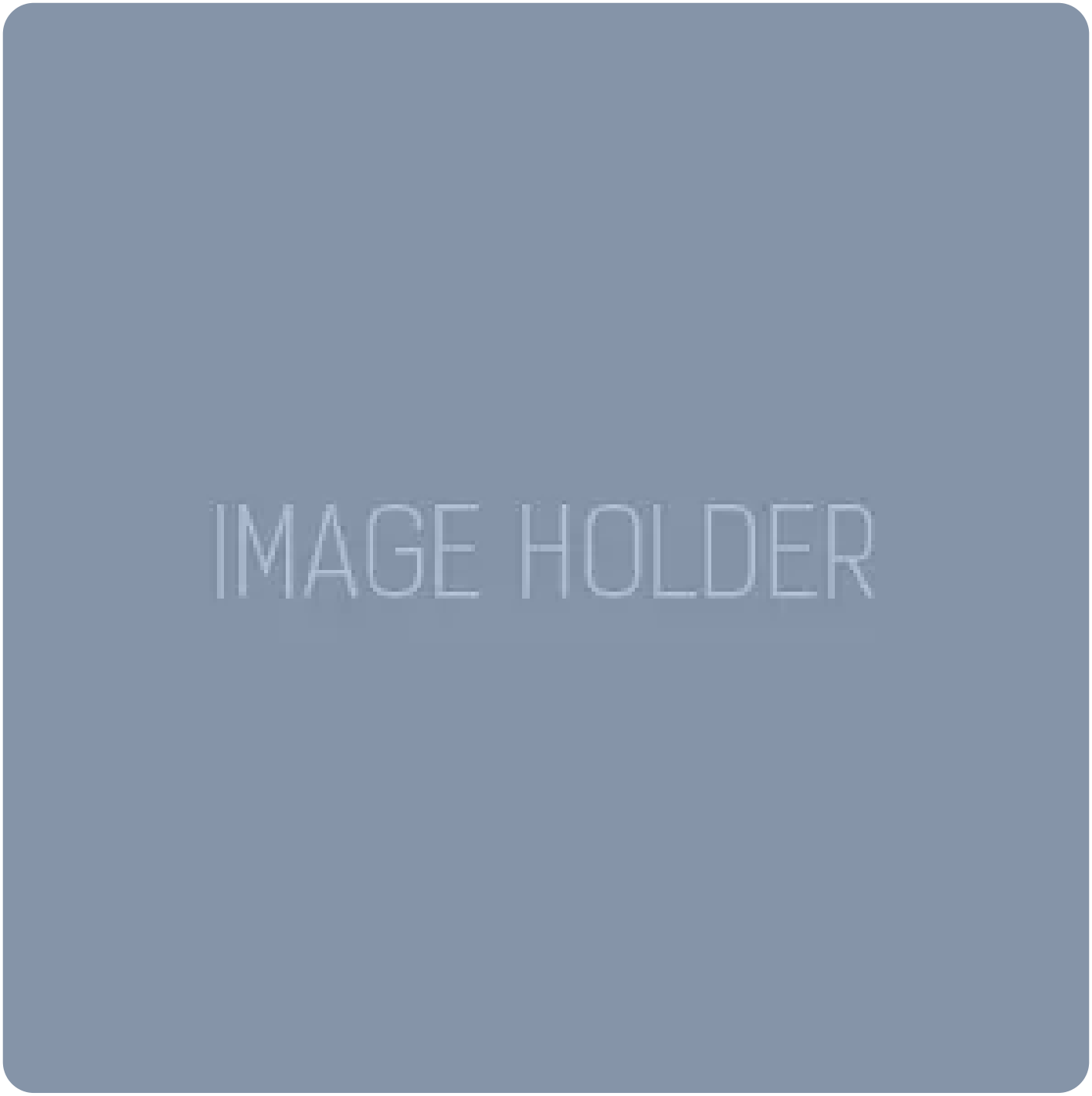

Два дня назад.

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Ксения Комова - Алова

Ссылка на публикацию

Два дня назад мою неспокойную душу увлекло кладбище. Как в зрительном зале приветствовали меня усопшие глазами, которыми плакать теперь может лишь только дождь, небесными слезами упав на лицо, лишённое объёма. Убегут упавшие слёзы в щели плит - воспоминаниям умерших дадут напиться и, быть может, однажды меня впустят в воспоминания те, кто придут в мой сон на прогулку... Иду... Надгробные плиты обрезанным углом упираются в небо,

острым углом проткнули воздух и вот-вот он жидкостью польётся на меня, волнообразными линиями плит впитает в себя влажность окружающего пространства. Лики несмываемо белым проявляются на чёрном, чёрным вбиты в белое семейным улыбающимся фотоснимком, одиноким ликом взгляда в сторону, на меня, на прохожих, документальной строгостью мира мёртвых застыли в вечной таинственности, без циферблата земной жизни, запрятав последнее слово к человечеству, последнюю ноту души своей, последний звук голоса, который никогда больше не прозвучит из плоти, в холодное надгробие реквиемом. Иду... Искусственные цветы пестрят ещё не потухшими красками: по случаю взошли на могиле, так и не бросив в землю семя, не пустив в неё свои корни. Пряный от упавших листьев воздух успокаивает своей отрешённостью в иллюзии отсутствия жизни и ты оставляешь за собой примятую листву, он укрыл собой могилы и спит, просыпается, чтобы уложить упавшую листву в гармоничный пейзаж, в бодрствовании накреняет кресты в неокрепшей почве, треплет лепестки цветов без семени... Среди осторожного огня осени молодое лето все еще машет рукой, утрачивая нежность зелени. Ягоды рябины каплями крови зримо застыли в воздухе на хладных ветвях дерева, временами по стволу его словно стекают к глазницам умерших, и мои глаза увлажнив и душу мою увлажнив, не обронив при этом ни одной из своих капель. Ухожу, а мёртвые спинами ко мне стоят, приветствуя вновь пришедших... Ушла не обернувшись - могильный прах земли не покинул еще подошву моей обуви, не утратил запах свой, затерявшись в придорожной траве у дороги, ведущей к Пушкинскому кладбищу. Иду и ощущаю пыль дорог, а прихорашивающееся к закату солнце тревожит плоть мою, возбуждая желание к жизни.